

**ЛЕВ НАУМОВИЧ КОГАН – «ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»
В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА**

Да, именно таким – «несвоевременным человеком» – был Лев Наумович Коган. Таким он остался в памяти его многочисленных учеников и друзей. С одной стороны, Коган – энциклопедист. Сколько наук – социология, философия, культурология, политология, этика, эстетика, журналистика и театроведение – по праву считали и считают его своим! И насколько широк диапазон его научных интересов и публикаций! Опираясь на разнообразные исследования политической, художественной, экономической культуры, культуры производства, Л. Н. Коган писал о красоте труда и подъеме культурно-технического уровня советского рабочего класса. В последние годы жизни из-под его пера вышли философско-обобщающие книги о судьбе, цели и смысле бытия, преходящем и непреходящем в жизни человека, о зле, серьезной и веселой философии, философии Шекспира.

Но главное, почему он воспринимается как «человек эпохи Возрождения», – это даже не многообразие его талантов и научных интересов, а гуманизм, человечность. Первая и самая важная его ипостась – быть Человеком, Личностью. И хотя сам себя он никогда не считал «гармоничной личностью, самокритично осознавая свои «недостатки», он был Личностью, сложной, противоречивой, но, несомненно, харизматической. Он, как магнит, притягивал к себе людей, всегда был душой любой компании – научной, творческой, дружеской. Без преувеличения можно сказать: он слыл фигурой легендарной. Его знали или хотя бы слышали о нем многие в Свердловске и за его пределами.

Если бы Лев Наумович не стал ученым, то он, говоря его собственными словами, «самореализовался» бы в художественном творчестве. Причем и здесь поражает широта и яркость поэтического дара, сочетание легкости (сколько его стихов, дружеских эпиграмм, шаржей писалось быстро, на первых попавшихся под руку бумажках, салфетках и т. д.) и необычайной глубины, строгой аналитичности.

Артистизм пронизывал и его научное творчество. Поражала и поражает его способность импровизировать, «фонтанировать» разнообразными (чаще всего нетривиальными) идеями и та щедрость, с которой он делился (а порой разбрасывал) этими идеями. Он был под-

линно артистической натурой, даже в науке. Его привлекал процесс творчества, создания и придумывания научных идей. А ремесленная часть – доведение той или иной идеи до требуемых кондиций, ее детальная разработка, что составляет значительную долю научной деятельности, – ему нередко была скучна и неинтересна. При этом в нем парадоксальным образом сочетались блестящая легкость, полет научной фантазии и фундаментальность, даже педантичность, в работе с книгами, текстами, материалами. Его многочисленные тетради с конспектами и комментариями по поводу прочитанного, написанные мелким, четким, специфическим, узнаваемым «когановским» почерком, и сегодня могут быть образцом для молодых ученых.

Память о крупном ученом не может и не должна ограничиваться признанием его заслуг перед отечественной и мировой наукой. Не менее важно и то, как живут, развиваются, обогащаются, углубляются его идеи в творчестве многочисленных учеников, друзей, коллег. Причем происходит кумулятивный эффект: сколько новых кандидатов и докторов наук сегодня подготовлено под руководством тех 180 кандидатов и 20 докторов наук, чьим руководителем официально был Лев Наумович Коган! А тех, кому он так или иначе помогал в научном росте, вообще невозможно подсчитать. И в этом – еще одна грань таланта Когана – Ученого и Педагога. Многие годы он был поистине кумиром студенческой и научной молодежи. Его отзывчивость сочеталась с требовательностью. Отличаясь удивительной работоспособностью, он и от других ждал полной самоотдачи и не желал входить ни в какие обстоятельства. Важная грань деятельности Когана – его роль как организатора науки.

Нельзя сказать, что Льву Наумовичу удалось избежать влияния и воздействия стереотипов своего времени. Но сегодня на это можно посмотреть и иначе. Разве идея единства труда и красоты (и это в условиях господства рутинного, неквалифицированного труда) не обосновывала необходимость качественных изменений в сфере труда? Разве уже в те годы она не была созвучна размышлениям зарубежных философов и социологов о «гуманизации технологий»? Не так ли идеи о культуре как о мере реализации сущностных сил человека противоречили официальным представлениям о ней как о сумме ценностей, богатств, которые человек должен усвоить? Вспомним о статье «Не хочу быть объектом!», раскрывавшей основной порок тогдашней системы коммунистического воспитания. А разве можно

обойти его «широкий» подход к культуре, во многом содействовавший выходу отечественной культурологии и социологии культуры за узкие рамки духовной культуры, переходу к исследованиям материальной культуры, культуры производства, политической культуры?

Своеобразным ключом к пониманию сложности и противоречивости гуманистической ориентации социолога, философа и культуролога Л. Н. Когана в условиях тоталитарного и авторитарного общества могут, на наш взгляд, служить размышления известного польского социального мыслителя А. Шаффа: «Когда сегодня я критикую некоторые аспекты коммунизма, то делаю это не как его враг. Я вовсе не отрекаюсь ни от своих коммунистических корней, ни от своего понимания глубинного содержания коммунизма. Я иду на это как человек, который сожалеет о допущенных извращениях и о понесенном в результате этого поражении. Моя критика – это критика сторонника идеалов демократического социализма. Подвергая критике движение, ставшее колыбелью моих идей, не собираюсь зачеркивать того, что было в нем справедливого, героического и даже прекрасного»¹.

Прошедшие после ухода Льва Наумовича Когана годы показали, что многие его идеи и научные работы по-прежнему актуальны и продуктивны: они порождают желание продолжить научный поиск, пойти дальше по очерченному Коганом пути.

Е. А. Шуклина

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

Активизация миграционных процессов в России актуализирует целый спектр серьезных социальных проблем, одной из которых является социокультурная адаптация детей мигрантов в стране приема. В данной работе мы представляем результаты исследования этого феномена в рамках одного из мигрантоемких регионов – Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (ХМАО – Югра).

Процессы, о которых пойдет речь, достаточно сложны, противоречивы, конфликтогенны, их обсуждение находится на острие дискуссий, будоражит общественное мнение и научную мысль. Рассмат-

¹ Шафф А. Мой XX век // Свободная мысль. 1994. № 5. С. 7.